

2. Булгаков С. Трагедия философии //Русские философы (конец XIX – XX середина) – М.: Антология. Вып. 1.– М.: Книжная палата. – 1993. – С. 89 – 104.
3. Мельвиль Ю. Пути буржуазной философии XX века. – М.: Мысль, – 1983. – 246 с.
4. Флоровский Г. Метафизические предпосылки утопизма // Путь. – 1926. – № 4. – С. 27 – 53.
5. Холопов И. Религиозный индивидуализм и догматы./ И. Холопов // Вопросы философии и психологии. - М., 1912. - Год XXIII, кн. 113 (III). – С. 373 – 417.
6. Эйкен Р. Основные проблемы современной философии религии. Издание О. Богдановой. – С.-Петербург. – 1910. – 70 с.

Виноградов Олексій Володимирович, аспірант кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський державний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського»

УДК: 22/28+248.Z+297

РЕЛИГИОЗНЫЕ И ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ В ШИИТСКОМ ИСЛАМЕ

Статья посвящена сравнительному анализу проблемы власти в шиитском и суннитском богословии на основе коранического представления об «обладателе власти» в исламской Умме.

Ключевые слова: шиизм, власть, власть религиозная, власть светская, Коран Умма, хадисы, хадж

РЕЛІГІЙНІ ТА ПРАВОВІ НОРМИ ПРАВЛІННЯ В ШИІТСЬКОМУ ІСЛАМІ

Стаття присвячена порівняльному аналізу проблеми влади в шиїтському богослов'ї на підставі кора нічного представлення про «володаря влади» в ісламській Уммі.

Ключові слова: шиїзм, влада, влада релігійна, влада світська, Коран, Умма, хадиси, хадж

RELIGIOUS AND LAW NORMS IN SHIA ISLAM

The article analyses the problem of power in shut and sunnete theologies, based on Koran idea of «power possessor» in Muslim society.

Keywords: Shia, power, religious power, secular power, the Koran, Ummah, hadith, hajj

Мир XXI века парализован массовыми террористическими актами, которые ежедневно уносят жизни людей в разных концах света, наносят значительный материальный ущерб. Подавляющее большинство этих терактов совершают организации и группировки, которые утверждают, что сражаются во имя Аллаха, исламских идеалов справедливости и свободы, высоких религиозно-моральных принципов.

Трагические события на Ближнем и Среднем Востоке, Юго-Восточной Азии, Америки и России обязывают специалистов и ученых всесторонне проанализировать специфические положения мусульманского вероучения. Бесспорен факт, что с самого начала ислам не отделялся от политических, социальных и экономических процессов, происходивших в древнем арабском обществе. Данная религия относится к ортопрактическому вероучению, а это значит, что в ней центральное место занимает закон и регулирование общинной жизнью, неабстрактные понятия теологических, школ и учений, а вопросы деятельности, т. е. ритуал, религиозное право, сам образ жизни верующих. Духовная и политическая сущность ислама являются неразрывными составляющими единой системы.

Теология и религиозная философия не были приоритетными в вероучении и, по сравнению с вопросами исламского законодательства, остаются и по сей день второстепенными подразделениями. Например, калам (схоластическое богословие) был предметом исследований и умозрительных рассуждений узкого круга теологов-мутакаллимов. Развитие калама завершилось уже в начале XI века в трудах авторитетного мусульманского теолога Бакыллани.

Само провозглашение вероучения, если отделить от него иудео-христианские мотивы и зороастрийские представления, было призвано не только способствовать созданию религии и мусульманской общины, но и осуществлять в ней через законодательные акты контроль за экономическими и общественно-политическими процессами в обществе.

В некоторых исламских государствах такой контроль сохраняется и сегодня. По мнению руководителей и большей части населения этих стран, единственным средством сохранения

мусульманського общества являються ісламські норми життя і духовні цінності. Тільки вони в стані уберегти мир праведних від розграблення його природних багатств, експлуатації іноземними державами і знищення високої самобутньої культури. Такі країни не представляють свого існування і успішного економічного інтелектуального розвитку без предписань шариату і збереження історично складених традицій.

Ісламський фундаменталізм глибоко переконаний, що релігійні ідеали і норми мусульманського права (шариату) оградять мусульман від аморальної і розлагаючої суті американської і західноєвропейської культури. Горячими сторонниками цього переконання є як мусульманські сунніти, так і мусульмане шиїти, переважна більшість яких проживає в Ірані.

Духовний лідер революції 1979 року в Ірані аятолла Хомейні усмамував єдність релігії і держави не тільки в концентрації функцій духовного і державного управління в руках релігійного керівника, але і в здійсненні його контролю за державними органами, політичними організаціями і поведінкою мусульман. Подібні пропозиції викликають у американців і європейців невдоволення, насмішки і подразнення. Однак така реакція християн більше говорить про їх неосвіченість, ніж про критичність і ворожбистість до ісламу.

Необхідно пам'ятати, що важливе місце в ісламі займає вчення про природу верховної влади в Уммі (співності). Це вчення стало «яблуком розбрату» ісламського світу, причиною породження жорсткого протистояння релігійних напрямків, економічних і політичних інтересів.

Єдність релігії практично завершилося зі смертю засновника ісламу Пророка Мухаммеда. Після кончини Пророка минуло трохи більше двадцяти років, коли його співність виявилася розколом на два непримиримі табори: сунніти і шиїти.

Якщо в ранньому християнстві основи віровчення і культові предписання були предметом гарячих суперечок і зіткнень на Вселенських соборах, що призводило до появи різних єресей і течій в віровченні, то в ісламі причиною розбіжностей стала відкрита і кровопролитна боротьба за владу в Уммі. Розкол не стався через зіткнення різних економічних і політичних інтересів найближчого оточення Мухаммеда. Це оточення, керуючись своїми цілями і завданнями, додавало нові свідчення про вчинки і слова Пророка, що призводило до нових ідей і предписань ісламу.

Таким чином, шляхом включення в хадиси (Переказ) нововведень відбувалося сакралізація змін суспільних відносин, правових норм, моральних і релігійних предписань. Слід зауважити, що сам Мухаммед і його перший спадкоємець категорично заперечували навіть незначельні зміни предписань, так як це означало відхилення від шляху, ведучого до Аллаха. Вони переконували, що через Коран, через п'ять столпів віри і саму ісламську співність мусульмане надійно пов'язані з Богом.

Згідно патріархальних традицій і звичаїв давніх арабів, син автоматично успадковував не тільки майно батька, але і його суспільне становище. Але сини Пророка, включаючи і прийомного сина Касима, померли в дитинстві. Тому бразди правління величезної мусульманської співністю передати було нікому в родині. Крім того, раптова хвороба і смерть Мухаммеда, не встигнувши публічно оголосити ім'я свого спадкоємця дали підставу для інтриг, додумів, взаємних підозр і відкритих зіткнень між близькими родичами Пророка і його сподвижниками.

В протистояння вступили патріархальний порядок, міцно заснований на кровному родстві і нові релігійні установи, які провозглашали принципи справедливості, братства, рівності всіх членів співності перед Аллахом. Ці принципи грали головну роль в Мединських відкриттях Пророка. В них провозглашалося, що люди в ісламі утворюють єдиний народ, мусульмане є братами і сестрами, які зобов'язані захищати один одного з зброєю в руках, правда вони не повинні забувати, що «оплатою за зло буде пропорційне йому зло». І пам'ятати «Хто простить і примириться, йому нагорода від Бога» [3, Сура 42:38].

В останній проповіді, промовленої Мухаммедом, коли він досяг гори Арафат для предостояння перед Аллахом, він сказав: «Араб не має переваги над не арабом... Мусульманин да буде братом мусульманину [Коран 5:5]. Він також закликав праведних бути стійкими «в правді, коли буваєте свідками перед Богом, хоча б і не проти самих себе або батьків або близьких родичів» [3, Сура 4:134].

Таким чином, роль родических відносин знизалася, а релігійні цінності стали фундаментом нових суспільних відносин в формуванні ісламської моделі поведінки і образу

жизни. Однако не редко случалось, что одни и те же ценности в зависимости от интересов отдельных групп людей и просто исторических обстоятельств приобретали прямо противоположные толкования.

К сожалению, среди разнообразных положений духовного наследия пророка, по мнению большей части знатоков вероучения и мусульманских теологов, не обнаружилось четко установленного механизма передачи духовной и политической власти в религиозной общине. Слова вышеупомянутой Суры и Корана были истолкованы некоторыми последователями Мухаммеда как право любого добродетельного и уважаемого мусульманина стать во главе Уммы.

Но история правителей исламской общины скорее свидетельствует о том, что власть в ней принадлежала не только добродетельным, столько активным, жестким и практичным лидерам.

В этом скоро убедились не только рядовые мусульмане Уммы, но и некоторые ближайшие соратники Пророка, включая членов его семьи во главе с его зятем Али бен Аби Талибом. Протестуя против присвоения власти Абу Бекром, который в свою очередь назначил своим преемником по собственному усмотрению Усмана, Али и его сторонники обвинили первых халифов в узурпации власти и нарушении этических норм и обычаев. Обличая своих врагов, защитники и приверженцы Али (партия Али - шииты), впрочем, как и сунниты, обращались к различным кораническим утверждениям и авторитетным его комментариям. Шииты считали, что в Коране слабо и недостаточно отражена роль Али, так как вероучительный источник формировался и был канонизирован в годы правления трех первых незаконных халифов. Шиитская богословская версия приравнивает Али к самому Пророку.

Шиитская теология разработала специальный раздел об «обладателях власти». В этом разделе приводятся различные фрагменты из Корана и ахбаров (шиитское Предание), которые свидетельствуют, что «обладатель власти» (это семья Мухаммеда) получает ее от Аллаха. Он является «непогрешимым и свободным от изъянов и пороков, как в словах, так и в делах».

Заметим, что Коран, как и Библия, богат установлениями, которые можно понимать и комментировать по-разному. Изящество коранических трактовок и толкований ничем не уступает христианской экзегетике. Борьба за власть побудила сторонников семьи Мухаммеда к составлению собственного корпуса хадисов и даже главы «Два светила», в которой двоюродный брат Мухаммеда Али приравнивался к Пророку. В шиитском Священном Предании богословы и знатоки истории привели собственные аргументы в пользу Али на право лидерства: при этом они апеллируют к словам пророка, которые он произнес во время «прощального паломничества» в Мекку. Это паломничество состоялось в десятом году мусульманского летоисчисления (хиджры). Огромное число мусульман из близких и отдельных мест Аравии выразили готовность сопровождать Пророка, чтобы правильно научиться комплексу обрядов хаджа непосредственно у самого Посланника.

Многочисленный караван, прибывший из Медины в Мекку для выполнения обряда паломничества, представлял собой величественное и захватывающее зрелище. По мнению историков, число участников «прощального хаджа» достигло 120 тысяч человек.

На обратном пути у небольшого источника Хум к Пророку явился ангел Джibriил, который принес ему божественное Откровение. «О Посланник! Передай, что низведено тебе от твоего Господа. А если ты этого не сделаешь, то ты не передашь его послания. Аллах защитит тебя от людей» [Коран 5:67]. Как уверяют шиитские теологи, в приведенном аяте Аллах успокаивает Мухаммеда и гарантирует ему безопасность в случае несогласия некоторых мусульман относительно его решения важного и судьбоносного вопроса – передачи духовной и политической власти в халифате.

Согласно традициям и обычаям жителей древней Аравии на высокие посты в племенах не принято было выдвигать молодых людей, предпочтение отдавали зрелым и опытным арабам. Двоюродному брату Пророка Али, который был мужем дочери Мухаммеда Фатимы и отцом двух любимых внуков Мухаммеда, в то время исполнилось 33 года. Передача власти относительно молодому преемнику могла вызвать недовольство сторонников Посланника. Кроме того, среди новых последователей вероучения было достаточно много тех, чьи родственники и друзья погибли в сражениях от руки Али. Эти обстоятельства осложняли процедуру передачи власти именно ему.

Но Мухаммед, воодушевленный хранителем Откровения (так в исламе называют ангела Джibriила, сообщавшего божественные приказания Пророку) взял руку Али и высоко поднял ее, демонстрируя собравшимся участникам хаджа своего преемника. Эти действия Мухаммеда были интерпретированы сторонниками Али шиитами как демонстрация передачи духовной и политической власти в руки представителя семьи Пророка.

Уместно отметить, что эти события подтверждаются и суннитскими передатчиками Предания. Так Хаджж ал Гадир передают от 110 лиц, в том числе от Абу Бакра (первого халифа) и Умара (второго халифа). Сторонники Али были уверены в том, что цель выступления Пророка заключалась не просто в

словах прощания с народом: «Сегодня я завершил для вас вашу религию и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией»[3. Сура 5:3], но и в публичной передаче власти представителю своей семьи. Это подтверждает и заключительные слова речи Мухаммеда о двух драгоценных ветках: «Книга Аллаха... вервь, один конец которой находится в руках Аллаха, другой же конец – в ваших руках. И моя семья, люди моего дома. Эти две вещи не иссякнут» [3.Сура 5:3].

Шиитский ислам основывается на концепции, что наследование Пророку связано с Аллахом и решается свыше. Поэтому ответственная миссия руководства не может зависеть от желания людей. Понятие «обладатели власти» приобретает важное значение. Повиновение «обладателям власти» объявляется обязательным и беспрекословным, так как они «чисты, непогрешимы, испорчены и свободны от изъянов»[6:97]. Всеми этими качествами сторонники Али наделяли только людей Дома Пророка. Шиитские богословы трактуют понятие «обладатели власти» довольно широко, включая в него и духовное наставничество и политическое лидерство, а также религиозное главенство, понимаемое как внедрение целей ислама в реальную жизнь и осуществление спасительной миссии данного вероучения.

Центральным моментом мусульманского вероучения является равенство всех перед Аллахом в покорности и повиновении его воле. Поэтому проблема власти горячо обсуждалась и обсуждается сегодня различными богословскими школами. Ссылаясь на коранические стихи «Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас»[3. Сура 4:59], мусульманская теология утверждает: необходимость повиновения не только «Творцу миров», «Источнику Бытия, Господу всего сущего, от которого исходят повеления и запреты, но и Посланнику Аллаха, который непогрешим и свободен от пороков, как в словах, так и в делах. Следует обратить внимание на то, что Посланник Аллаха не только получает и сообщает людям божественные повеления, но и практически их реализует в своем политическом курсе, затрагивая все стороны общественной и личной жизни людей. Власть Пророка, по мнению шиитов, - это власть верховного религиозного руководителя, который применяет ее, исходя из интересов общины с учетом условий и обстоятельств. Право законодательства предоставлено ему Аллахом, а его повеления и запреты становятся законными и авторитетными в силу его богоизбранности. Завершается стих предписанием повиноваться «обладателям власти». Но кого можно отнести к «обладателям власти»?

На этот вопрос сунниты и шииты отвечают по-разному. Первые считают, что назначение имама (обладателя власти) не соответствует принципам свободы и демократии, так как в этом не принимает участие народ. Сунниты предлагают несколько путей избрания руководителя: первый – по единому мнению общины, ученых и влиятельных мусульман; второй – по завещанию предыдущего лидера; третий – по совещательному принципу. С этой точкой зрения категорически не согласны их оппоненты, считающие, что избираемый людьми «обладатель власти», может ввести в заблуждение своих сторонников и оказаться на деле деспотичным, аморальным и невежественным правителем, способным привести мусульманское общество к деградации и жестокому его угнетению. Шиитские теологи полагают, что всех этих проблем можно избежать, если к «обладателям власти» отнести только семью Пророка, на которой лежит божья благодать и защита от грехопадения. Но даже они сами, анализируя исторические факты и биографии, признают, что за исключением Али бен Аби Талиб, принимавшие на себя управление люди Дома, вовсе не отличались непогрешимостью.

Чем же объяснить такое высокое положение Али в шиитском вероучении? Обратимся к истории арабского халифата после смерти Пророка Мухаммеда в 632 году. В этот период у арабов почти завершился переход от патриархально-родового строя к формированию классового общества. Этот процесс активно стимулировался захватническими войнами и покорением обширных территорий мусульманами. Хотя формально завоеванные земли считались собственностью Уммы, в действительности владела ими небольшая группа людей, принадлежавшая к верхушке завоевателей.

В число крупных землевладельцев-феодалов входили мухаджир (участники Хиджры), родственники Пророка из рода Хашим, мединские его соратники ансары и представители макканской знати Омейяды. Сосредоточив в своих руках огромную военную добычу и земли, они беспощадно эксплуатировали население покоренных территорий. Хотя в своих проповедях Мухаммед обличал чрезмерное богатство в руках одних людей и жестокое обращение с народом, об этом довольно быстро забыли те, кто вместе с Пророком испытал в свое время лишения и нужду.

Именно жадность и беспечность старого мухаджир-богача Мугира ибн Шуба фактически стала причиной гибели халифа Усмана. К нему с жалобой на непосильный оброк, которым обложили своих ремесленников-рабов Мугира, обратился перс-христианин Фируз. Но халиф ответил шуткой. На следующий день, доведенный до отчаяния человек, смертельно ранил правителя в мечети.

Однако эпохальные политические события в жизни халифата произошли во время правления представителя рода Омейядов Османа. Сам он, как пишут историки и биографы, был слабым человеком. Являясь благочестивым мусульманином и следуя примеру Пророка, он не стремился к роскоши и богатству, что нельзя было сказать о его многочисленных родственниках. Мекканский аристократический род Омейядов, принявший ислам в силу политических обстоятельств, процветал, фактически присвоив себе всю собственность Уммы. Родня халифа захватила все доходные места в халифате, что вызвало гнев и возмущение не только широких народных масс, но и семьи Пророка.

Как считают европейские исследователи Бартольд В. В., Велляхузен Ю., Петрушевский И. П. и другие, в период правления Османа создается партия (шиа) сторонников зятя Мухамеда Али. Возникнув как реакция на экономическое и политическое засилие Омейядов, она первоначально выступала только как политическая сила. Имя ее лидера стало известным и уважаемым во всех слоях арабского общества. Но заслуга создания «партии Али» (шиа) принадлежит не самому Али ибн Аби Талибу, а одному из сахабов (соратнику) Пророка, горячему стороннику его семьи Абу Зарр ал-Гафари.

Заметим, что в самой мусульманской теологии и истории нет единого мнения относительно времени возникновения шиизма. Некоторые ученые, в том числе и известный исследователь Ал-Йа-Куби, полагают, что шиизм как религиозное воззрение и движение возник после смерти Мухаммеда во время кризиса преемственности, приведшего в замешательство и волнение общину мусульман. Волнение было вызвано тем, что известные мухаджиры и ансары ал-Аббас бин Абд ал-Мутталиб, Салман ал-Фарией, Абу Зарр ал-Гафари и другие отказались присягнуть Абу Бакру и встали на сторону Али.

С этой точкой зрения не согласен историк Ал-Мас'уди. Он считает, что шиизм в лице перса Салмана ал-Фариси и Аммара бин Йосира сложился еще при жизни Пророка, и что «действительным основателем шиитского направления является сам Мухаммед»[5:36].

Сторонник иной точки зрения, известный знаток Корана и историк Ат-Табари пишет: «Первая секта в исламе – шиизм, принадлежала Али бин Абу Талибу и существовала еще при жизни Пророка»[5:316].

И последняя группа ученых и богословов-шиитов уверены в том, что основателем школы шиизма является имам Джафар бен Мухаммед ас-Садик, живший в период заката правления династии Омейдон в начале VIII века. Он активно занимался распространением религиозных учений, был непримиримым врагом власти Омейядов, а затем и Аббасидов.

Трудно согласиться с мнением египетского ученого-богослова Мухаммеда Фикри Абу-н-Насра, что учение шиитов «никогда не было интерпретировано под влиянием политических сил и конфликтов»[5:317], потому что само исламское вероучение не делает различий между религиозными и светско-политическими установлениями.

Сторонники партии Али поддерживали зятя Пророка не только проявляя, таким образом, уважение к семье Мухаммеда, но и высоко оценивая личные заслуги Али перед Умой и его моральные качества. Так как при теократическом правлении в халифате отсутствовала граница между религиозной общиной и государством, между религией и политикой, то шииты свои политические цели и задачи облекали в религиозные идеи и установления. В исламской истории конфликтов нередко тесно переплетаются религиозные и политические факторы, так что порой сложно выяснить, какие из них являются ведущими. Политическая борьба людей дома Мухаммеда за власть, проходившая под религиозными знаменами, завершилась, оставив не только глубокий след в вероучении, но и искру возгорания конфликта между суннитами и шиитами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бартольд В. В. Ислам и культура мусульманства. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 223 с.
2. Васильев Л. С. История религий Востока. – М.: Книжный дом «Университет», 1998. – 426с.
3. Коран. – М.: Дом Бируни, 1990. – 571 с.
4. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII-XV века. – Л., 1966. – 398с.
5. Саййид Муджтаба Мусави Лари Основные положения ислама. – Баку, 2004. – 326с.
6. Саййид Муджтаба Мусави Лари Иммамат. Верховная власть мусульманской общины. – Баку, 2002. – 184с.

Виноградова Наталия Михайловна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинский национальный